

Дубова Е.А., Павлов К.А., Кучеров Ю.И., Жиркова Ю.В., Кулабухова Е.А., Щёголев А.И.

ВНЕЛЕГОЧНАЯ СЕКВЕСТРАЦИЯ ЛЕГКОГО

ФГУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова» Минздравсоцразвития, Москва

Dubova E.A., Pavlov K.A., Kucherov Y.I., Zhirkov U.V., Kulabukhova E.A., Shchegolev A.I.

EXTRAPULMONARY SEQUESTRATION OF LUNG

Резюме

Представлены данные литературы и собственные наблюдения экстралобарной секвестрации легкого в грудной полости и забрюшинном пространстве. Отмечены возможные причины развития секвестрации легкого, морфологические особенности строения, а также принципы диагностики и лечения.

Ключевые слова: легочная секвестрация, экстралобарная секвестрация, морфология.

Abstract

Patient cases of extralobar lung sequestration located in the chest and retroperitoneal space and literature review on this topic are presented by the authors.

Key words: pulmonary sequestration, extralobar sequestration, morphology.

Секвестрация легкого (легочная секвестрация, бронхолегочная секвестрация, секвестрированная доля легкого) – это врожденный порок развития, при котором аномальный фрагмент легочной ткани не имеет связи с бронхами, а его кровоснабжение осуществляется аномальной артерией, чаще всего добавочной ветвью нисходящей аорты [30]. Данная аномалия составляет порядка 1–6% от всех пороков развития легких и относится к группе кистозных образований легких у детей [3, 5].

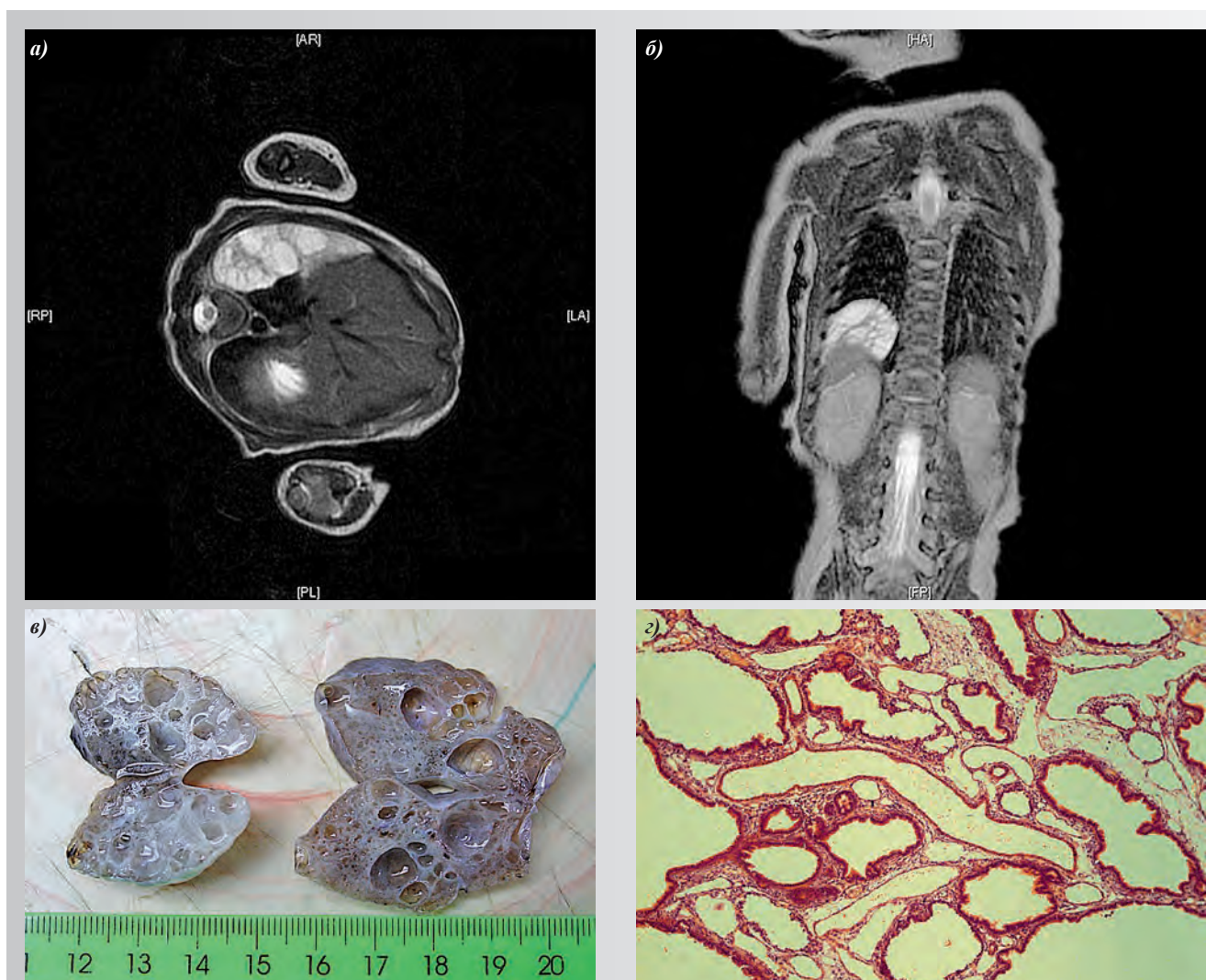
В зависимости от локализации выделяют две разновидности секвестраций легкого: внутрилегочную (интралобарную секвестрацию, ИЛС), при которой секвестр покрыт висцеральным листком плевры пораженного легкого, и внелегочную (экстралобарную секвестрацию, ЭЛС), при которой секвестр расположен за пределами висцерального листка плевры. ИЛС встречается почти в 3 раза чаще, чем ЭЛС, однако последняя имеет большее клиническое значение [27].

ЭЛС представляет собой участки легочной ткани, расположенные вне висцеральной плевры и не связанные с бронхиальным деревом. Предполагается, что ЭЛС развивается из дополнительных выпячиваний первичной кишки, теряющих с ней связь, и поэтому не связанных с формирующимися легкими [32]. В редких наблюдениях сохраняется связь секвестра с другими производными первичной кишки, чаще с пищеводом и желудком.

Клинически ЭЛС проявляется цианозом, одышкой и проблемами с кормлением ребенка. Часто указанные симптомы возникают уже в первый день жизни. Редкий, но опасный симптом ЭЛС – развитие острой сердечной недостаточности, возникающее вследствие объемной перегрузки сердца и связанное с действующими артериовенозными шунтами в секвестре [14]. Кроме того, ЭЛС могут сочетаться с неиммунной водянкой плода, анасаркой, гидротораксом и местными отеками как у новорожденного, так и у матери [2, 33].

Почти в 25% наблюдений диагноз ЭЛС устанавливается пренатально, а у 60% пациентов – в течение первых трех месяцев жизни [4]. Однако у 10% пациентов заболевание протекает бессимптомно и выявляется в подростковом или более старшем возрасте [7]. У мальчиков данная патология выявляется в 3–4 раза чаще, чем у девочек [29].

ЭЛС чаще расположена слева и нередко сочетается с различными мальформациями [30]. В половине наблюдений ЭЛС выявляется врожденная аденоматоидная мальформация легкого (ВАМЛ) 2-го типа, поражающая, как правило, ткань секвестра и, реже, одну из долей легкого. Другие частые сопутствующие аномалии, встречающиеся более чем у половины пациентов, – бронхогенные кисты, сердечные и сосудистые мальформации, трахео- и бронхопищеводные свищи, воронкообразные деформации грудной клетки, а также

Рис. 1. Внелегочная секвестрация легкого:

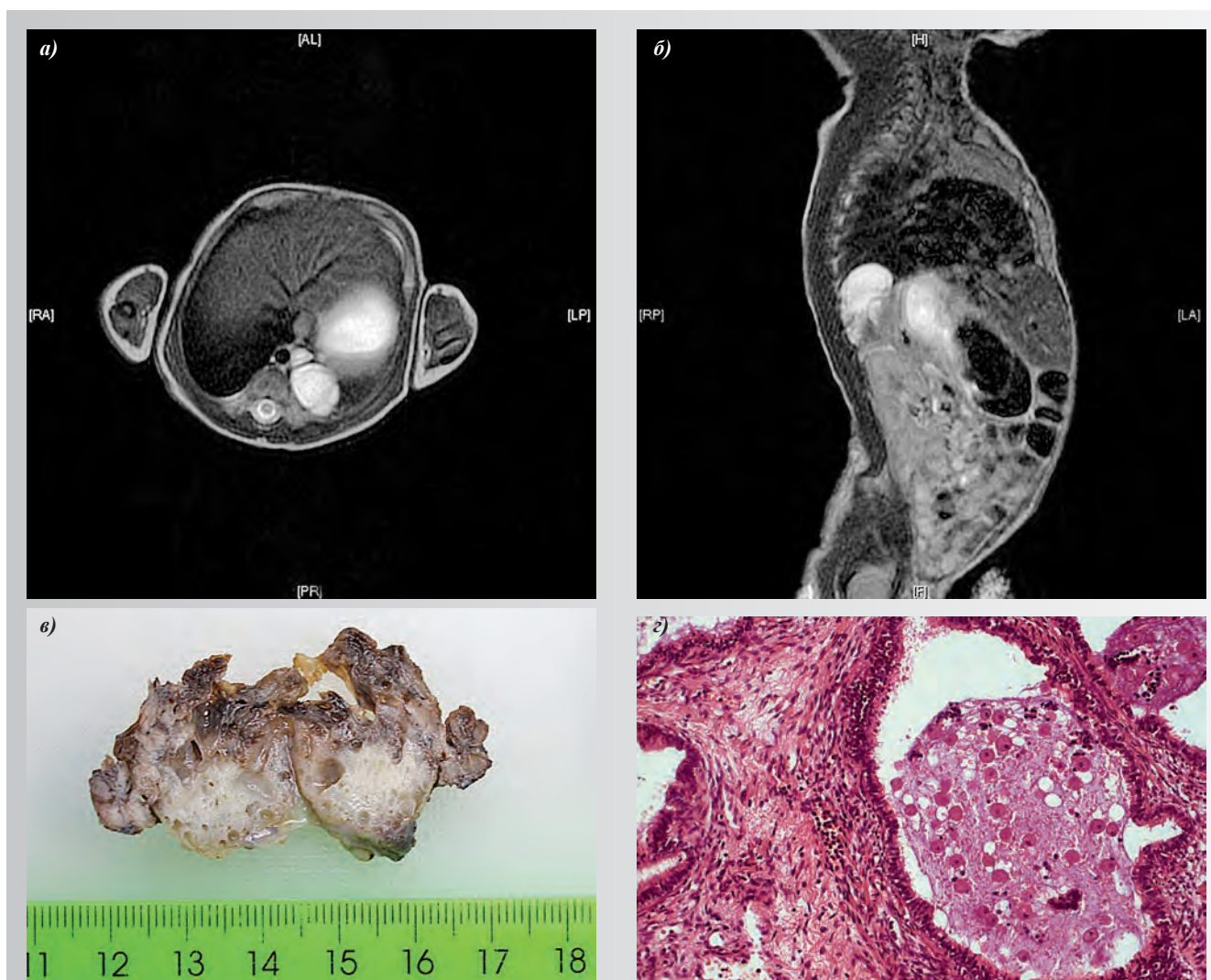
а) МР-томограмма в аксиальной проекции, режим T2ВИ; б) МР-томограмма в коронарной проекции, режим T2ВИ; в) операционный материал, вид на разрезе; г) аденоматозные кисты различного размера и диаметра, выстланные уплощенным эпителием бронхиального типа, окраска гематоксилином и эозином, $\times 100$

диафрагмальные грыжи с сопутствующей гипоплазией легкого, выявляющиеся в 25% наблюдений ЭЛС [16, 24].

При УЗИ плода ЭЛС в типичных случаях определяется как эхопозитивное гомогенное образование с четкими границами. Диагноз подтверждается доплеровским исследованием и МРТ, во время которых выявляются ветви крупных артерий, кровоснабжающие данное образование, а также сопутствующие аномалии развития [1]. При наличии в ЭЛС ВАМЛ 2-го типа образование может обладать лучевыми характеристиками как секвестрации, так и аденоматоидной мальформации [4].

ЭЛМ, расположенные в брюшной полости, при УЗИ выглядят как неравномерно эхогенные образования, обычно находящиеся выше почечных артерий. В большинстве наблюдений они получают кровь из ветвей крупных артерий, непосредственно отходящих от аорты [26]. Спиральная компьютерная томография [13] и цветное доплеровское сканирование [23] позволяют определить источники и ход сосудов, питающих секвестр.

Макроскопически в типичных случаях ЭЛС представляют собой одиночные округлые или овальные образования диаметром от 0,5 до 15 см, лежащие между базальной поверхностью нижней доли и диа-

Рис. 2. Забрюшинная секвестрация легкого:

а) МР-томограмма в аксиальной проекции, режим T2ВИ; б) МР-томограмма в сагиттальной проекции, режим T2ВИ; в) операционный материал, вид на разрезе; г) аденоматозные кисты с аморфным эозинофильным содержимым и клеточным детритом в просвете, окраска гематоксилином и эозином, $\times 200$

фрагмой. По данным R.M. Conran [4], среди 50 изученных наблюдений ЭЛС 48% из них были расположены в левой половине грудной клетки, 20% – в правой, 8% – в переднем средостении, 6% – в заднем средостении и 18% – под диафрагмой. В 10% наблюдений ЭЛС выявляется в брюшной полости [1]. В литературе имеются единичные описания интраперикардиальной локализации ЭЛС [34, 35].

Более чем в 80% наблюдений участки легочной секвестрации кровоснабжаются посредством прямых ветвей, отходящих от грудной или брюшной аорты, в остальных случаях секвестры – ветвями аорты (чаще веточками от подключичных и селе-

зеночной артерий) [11, 12]. Ветви легочной артерии принимают участие в кровоснабжении ЭЛС лишь в 5% наблюдений. Более чем в 80% наблюдений венозный отток идет в полые вены, в оставшихся венозная кровь оттекает в легочные вены [4, 30].

Почти в трети наблюдений образование снаружи покрыто гладкой или частично сморщенной плеврой с хорошо выраженной сетью лимфатических сосудов под ней. На разрезе секвестр представлен однородной тканью от розового до желто-коричневого цвета, по внешнему виду напоминающей обычную ткань легкого. В ткани образования могут наблюдаться скопления мелких кист [30].

Микроскопически ЭЛС представлены множеством бронхиол примерно одного размера, альвеолярных ходов и альвеол, формирующих ацинус обычного строения. Диаметр альвеол и альвеолярных ходов в 2–5 раз больше обычного, а их просвет выстлан плоским, а на отдельных участках вакуолизированным кубическим эпителием, клетки которого богаты гликогеном и напоминают эмбриональные эпителиоциты. Бронхиолы на поперечном сечении часто имеют звездчатый вид за счет выступающих в просвет выростов кубического или призматического псевдомногорядного эпителия. Стенка большинства бронхиол неполноценна, поскольку представлена пучками гладкомышечных и коллагеновых волокон с расположенными между ними единичными хрящевыми пластинками [31].

В половине наблюдений ткань ЭЛС частично или полностью представлена тесно прилежащими друг к другу расширенными бронхиолоподобными структурами, характерными для ВАМЛ 2-го типа [30, 31]. Другой типичный признак сочетания ЭЛС и ВАМЛ 2-го типа – наличие волокон поперечно-полосатой мышечной ткани в стенке бронхиолоподобных образований, так называемой рабдомиоматозной дисплазии [4, 15]. Кроме того, в участках ЭЛС могут отмечаться многочисленные расширенные лимфатические сосуды, расположенные субплеврально или вокруг бронхов и кровеносных сосудов, что может напоминать картину врожденной легочной лимфангиоэктазии. В редких наблюдениях могут присутствовать мелкие инфаркты, артерииты и очаги воспаления.

Прогноз при ЭЛС, расположенных в брюшной полости, обычно лучше, чем при внутригрудных ЭЛС. При последних чаще развиваются неиммунная водянка плода и гипоплазия легких. Среди других осложнений ЭЛС следует отметить развитие грибковой инфекции [8], туберкулеза [6], легочного кровотечения [25], массивного гемоторакса [10], а также доброкачественных опухолей [18] и даже злокачественной трансформации [9]. К тому же ЭЛС, лежащие в брюшной полости, могут вызывать сдавление пищевода или желудка и развитие многоводия [1].

Одни авторы [28] рекомендуют проводить консервативное лечение, а хирургическую резекцию патологического участка выполнять лишь при развитии осложнений. По мнению других [1], следует проводить секвестрэктомия сразу после рождения.

Приводим собственные наблюдения

Наблюдение 1.

Новорожденный доношенный мальчик от четвертой беременности, вторых своевременных самопроизвольных родов женщины Г., 32 лет. Масса при рождении – 3130 г, длина – 52 см. На 21-й неделе беременности при УЗИ у плода впервые были обнаружены множественные кисты правого легкого.

При рождении состояние ребенка средней степени тяжести, сердечно-легочная деятельность удовлетворительная, признаков дыхательной недостаточности нет. Дыхание пузильное, проводится во все отделы. Начато кормление.

Данные лабораторных методов исследования – в пределах возрастной нормы.

При рентгенографии органов грудной клетки легочные поля прозрачные, наблюдается усиление прикорневого бронхососудистого рисунка. Купола диафрагмы четкие, сердце и крупные сосуды без видимой патологии. В правой плевральной полости в базальных отделах имеется объемное образование, которое занимает правый реберно-диафрагмальный синус.

На ЭКГ – ритм синусовый, умеренная тахикардия – 162 удара в минуту.

При Эхо-КТ данных за врожденный порок сердца не определяется, полости сердца не расширены.

При УЗИ головного мозга его структуры расположены правильно, зрелость соответствует возрасту, боковые желудочки на уровне переднего рога D=S=2 мм, ликворная система не расширена, эхогенность ликвора без особенностей, контуры сосудистых сплетений ровные. При УЗИ органов брюшной полости вертикальный размер правой доли печени – 56 мм. Селезенка и надпочечники без патологии. Правая почка – 47х27х23 мм, паренхима – 10 мм, ЧЛС не расширена. Левая почка – 39х23х25 мм, паренхима – 10 мм.

При МРТ органов грудной и брюшной полости на серии МР томограмм печень и селезенка расположены типично. В грудной полости на уровне базальных сегментов правого легкого выявляется жидкостное образование, прилежащее к диафрагме и правым отделам сердца и уходящее к заднему и правому боковому костальным синусам (рис. 1 а, б). Аорта расположена типично. Органы средостения не смещены. Достоверных данных за приводящий артериальный сосуд не получено. Признаков распространения в брюшную полость

не выявлено. Слева отмечается умеренное понижение прозрачности легочной ткани, усиление и обогащение легочного рисунка.

Заключение: кистозное образование в грудной полости справа, вероятнее всего, следует рассматривать как легочный секвестр.

На 10-е сутки жизни ребенку выполнена операция. Произведена правосторонняя задняя торакотомия в V межреберье, вскрыта плевральная полость. При осмотре правое легкое воздушное, в нижних отделах плевральной полости определяются два участка безвоздушной ткани темно-вишневого цвета тестоватой консистенции, содержащие множество кист, размерами 4х2 и 3х2 см. Эти образования не участвуют в акте дыхания, имеют сосудистые ножки, уходящие к куполу диафрагмы и не связанные с тканью легкого. Сосудистые ножки обоих образований прошиты, перевязаны, а сами образования по очереди удалены. Место выхода сосудов на куполе диафрагмы ушито.

На морфологическое исследование присланы два фрагмента ткани серо-красного цвета размерами 4,5х2,5х2 и 2,3х2х1,5 см, на разрезе в виде множества кист, диаметром от 1 до 7 мм, заполненных прозрачным слизеобразным содержимым (рис. 1 в). При микроскопическом исследовании обоих кусочков определяется множество аденоматозных кист различного размера и диаметра, выстланных несколько уплощенным эпителием бронхиального типа (рис. 1 г). Среди таких кист встречаются альвеолы и бронхи обычного строения. Гистологическая картина соответствует аденоматоидной мальформации 2-го типа (по Стокеру) в секвестрах легкого.

Послеоперационный период протекал без осложнений. На 9-е сутки после операции ребенок выписан в удовлетворительном состоянии под наблюдение участкового врача и хирурга по месту жительства.

Наблюдение 2.

Новорожденный мальчик от первой беременности, первых своевременных самопроизвольных родов женщины В. Масса тела при рождении – 2470 г, длина – 48 см. Из анамнеза известно, что на 24–25-й неделе беременности при УЗИ плода выявлены признаки секвестрации левого легкого в виде образования кистозно-солидной структуры, расположенного в нижних отделах грудной полости слева.

При рождении состояние ребенка средней степени тяжести. Сердечная деятельность удовлетворительная. Дыхание пуэрильное, проводится во все отделы легкого, хрипов нет. Признаков дыхательной недостаточности нет. Ребенок поступил в отделение хирургии новорожденных для дополнительного обследования.

Данные лабораторных методов исследования в пределах возрастной нормы. При рентгенографии органов грудной клетки и брюшной полости легочные поля прозрачные, без очаговых и инфильтративных теней. Купола диафрагмы четкие, сердце и крупные сосуды без видимой патологии. На ЭКГ ритм синусовый, ЭКГ в пределах возрастной нормы. При Эхо-КГ полости сердца не расширены, пороков сердца не выявлено. При УЗИ органов брюшной полости вертикальный размер правой доли печени 52 мм, селезенка и надпочечники без патологии. Правая почка 42х21х20 мм, паренхима – 10 мм. Левая почка 44х22х20 мм, паренхима – 10 мм.

При МРТ органов грудной клетки на серии МР томограмм паравертебрально и паракостально сзади в заднем костно-диафрагмальном синусе на уровне Th8–Th11 определяется объемное образование размером 3,2'2,7'1,5 см с четкими ровными контурами неоднородной структуры, дольчатого строения, не имеющее связи с корнем легкого. Образование прилежит к заднему скату левого купола диафрагмы, позвоночнику и аорте. Нельзя исключить, что образование частично расположено под диафрагмой. Определяется дополнительный артериальный сосуд, отходящий от аорты на уровне диафрагмы и питающий данное образование. Жидкости в плевральных полостях нет. Печень и селезенка расположены типично, структура их не изменена. Почки обычной формы и размеров, структура их без особенностей, дифференциация на корковое и мозговое вещество не снижена. Надпочечники расположены обычно, структура их однородная.

Заключение: объемное образование в заднем костно-диафрагмальном синусе левой плевральной полости, вероятнее всего, следует рассценивать как секвестрацию легкого.

Ребенку была выполнена операция (на 10-е сутки жизни). При торакоскопической ревизии левой плевральной полости легкое воздушно, целостность диафрагмы не нарушена. В заднем медиастинальном отделе определяется выпячивание диаме-

тром до 3 см. Выполнено рассечение мышечного слоя диафрагмы над образованием забрюшинного пространства, начата мобилизация последнего. При манипуляциях вскрылась одна из кистозных полостей образования и выделилось небольшое количество прозрачной слизистой жидкости. Учитывая неясную дифференцировку тканей и технические трудности при мобилизации, выполнена конверсия. Произведена торакофренотомия слева. Тупо и остро из забрюшинного пространства выделено объемное образование смешанного солидно-кистозного строения, которое интимно прилежало к диафрагме в медиальном отделе. Питающий сосуд диаметром 3 мм, расположенный по медиальной поверхности образования, перевязан и пересечен. Образование полностью удалено, окружающие ткани интактны.

На морфологическое исследование прислан фрагмент ткани сероватого цвета эластической консистенции размером 3х2,7х1,2 см. На разрезе представлен серовато-розовой тканью с множественными кистами диаметром от 0,1 до 0,3 см (рис. 2 а).

При гистологическом исследовании в присланном фрагменте ткани на фоне одиночных бронхов нормального строения определяются многочисленные кисты малого и среднего диаметра, выстланные

цилиндрическим и кубическим эпителием местами с формированием сосочков. В просвете некоторых кист имеются аморфное эозинофильное содержимое и клеточный детрит (рис. 2 б). В стенке кист определяются пучки мышечных клеток и рыхлая волокнистая соединительная ткань.

Заключение: секвестрация легкого с явлениями кистозной аденоматозной трансформации 2 типа (по Стокеру).

Послеоперационный период без особенностей. Кормление начато на 1-е сутки после операции. Швы сняты на 8-е сутки после операции, рана зажила первичным натяжением. Выписан в удовлетворительном состоянии под наблюдение педиатра и детского хирурга по месту жительства.

В первом наблюдении представлено наблюдение экстралобарной секвестрации легкого, локализуемой в области нижней доли правого легкого. Во втором наблюдении речь идет о секвестрации легкого, расположенной в забрюшинном пространстве.

Данные наблюдения представляют, на наш взгляд, несомненный интерес в связи с относительной редкостью и малой изученностью подобных пороков развития, а также трудностями их дооперационной верификации и хирургического лечения.

Список литературы

1. Azizkhan R.G., Crombleholme T.M. // *Pediatr. Surg. Int.* 2008. Vol. 24. P. 643–657.
2. Bratu I., Flageole H., Chen M.F. et al. // *J. Pediatr. Surg.* 2001. Vol. 36. P. 784–790.
3. Bush A., Hogg J., Chitty L.S. // *Prenat. Diagn.* 2008. Vol. 28. P. 604–611.
4. Conran R.M., Stocker J.T. // *Pediatr. Dev. Pathol.* 1999. Vol. 2. P. 454–463.
5. Corbett H.J., Humphrey G.M.E. // *Paediatr. Respir. Rev.* 2004. Vol. 5. P. 59–68.
6. Elia S., Alifano M., Gentile M. et al. // *Ann. Thorac. Surg.* 1998. Vol. 66. P. 566–567.
7. Felker R.E., Tonkin I.L.D. // *Am. J. Roentgenol.* 1990. Vol. 154. P. 241–249.
8. Freixinet J., De Cos J., Rodriguez de Castro F. et al. // *Thorax.* 1995. Vol. 50. P. 810–811.
9. Gatzinsky P., Olling S. // *Thorac. Cardiovasc. Surg.* 1988. Vol. 36. P. 290–291.
10. Guska S. // *Med. Arh.* 2004. Vol. 58. P. 55–58.
11. Ito F., Asaoka M., Nagai N., Hayakawa F. // *J. Pediatr. Surg.* 2003. Vol. 38. P. 626–628.
12. Kawai K., Koizumi M., Honma S. et al. // *Ann. Anat.* 2002. Vol. 184. P. 595–601.
13. Ko S.F., Ng S.H., Lee T.Y. et al. // *Am. J. Roentgenol.* 2000. Vol. 175. P. 1005–1012.
14. Landing B.H., Dixon L.G. // *Am. Rev. Respir. Dis.* 1979. Vol. 120. P. 151–185.
15. Lienicke U., Hammer H., Schneider M. et al. // *Pediatr. Pulmonol.* 2002. Vol. 34. P. 222–225.
16. MacKenzie T.C., Guttenberg M.E., Nisenbaum H.L. et al. // *Fetal. Diagn. Ther.* 2001. Vol. 16. P. 193–195.
17. Morad N.A., al-Malki T., e-Tahir M. // *Pathology.* 1997. Vol. 29. P. 218–220.
18. Paksoy N., Demircan A., Altiner M., Artvinli M. // *Thorax.* 1992. Vol. 47. P. 837–838.
19. Pegado C.S., Garcia A.G. // *Pediatr. Pathol.* 1994. Vol. 14. P. 781–786.
20. Pryce D.M. // *J. Pathol. Bacteriol.* 1946. Vol. 58. P. 457–467.
21. Quinn T.M., Hubbard A.M., Adzick N.S. // *J. Pediatr. Surg.* 1998. Vol. 33. P. 553–558.

22. Rokitansky C. *Lehrbuch der Pathologischen Anatomie*, 3rd edn. – Vienna: Braumuller and Seidel. 1861. – 44 p.
23. Ruano R., Benachi A., Aubry M.C. et al. // *Ultrasound. Obstet. Gynaecol.* 2005. Vol. 25. P. 128–133.
24. Saggese A., Carbonara A., Russo R. et al. // *Eur. J. Pediatr. Surg.* 2002. Vol. 12. P. 426–428.
25. Sato Y., Endo S., Saito N. et al. // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* 2004. Vol. 128. P. 778–779.
26. Sauerbrei E. // *J. Ultrasound. Med.* 1992. Vol. 10. P. 101–105.
27. Sauvanet A., Regnard J.F., Calanducci F. et al. // *Rev. Pneumol. Clin.* 1991. Vol. 47. P. 126–132.
28. Shanmugam G., MacArthur K., Pollock J.C. // *Eur. J. Cardio-thoracic Surgery.* 2005. Vol. 27. P. 45–52.
29. Stocker J.T. // *Semin. Diagn. Pathol.* 1986. Vol. 3. P. 106–121.
30. Stocker J.T. // *Pediatric pathology* / Eds. J.T.Stocker, L.P. Dehner. – Lippincott Williams & Wilkins. 2002. P. 458–462.
31. Stocker J.T. *Dail and Hammar's Pulmonary Pathology.* / Ed. J.F.Jr.Tomashefski. – Springer Science. 2008. Vol. I. P. 132–175.
32. Stocker J.T., Kagan-Hallet K. // *Am. J. Clin. Pathol.* 1979. Vol. 72. P. 917–925.
33. Upadhyay A., Aggarwal R., Choudhry S. // *Indian. Pediatr.* 2002. Vol. 39. P. 392–395.
34. Vreede I., Bilardo C.M., Rijn R.R. // *Pediatr. Cardiol.* 2008. Vol. 29. P. 980–982.
35. Yildiz K., Ozcan N., Cebi M. et al. // *J. Ultrasound. Med.* 2005. Vol. 24. P. 391–393.